

Научная статья
УДК 327

Африканская политика Франции: поиск возможностей

Е. В. Петкова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mrsfreeman1892@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления внешней политики Франции в Африке. Анализируется сущность актуальной африканской политики Пятой Республики в контексте глобализации и многополярности. Особое внимание уделяется политике безопасности, экономическим, культурным и социальным взаимодействиям. Автор приходит к выводу, что актуальная неокOLONиальная французская политика в Африке не эффективна и требует нового подхода на базе равноправного партнерства.

Ключевые слова: Франция, Африка, внешняя политика, политика безопасности

Для цитирования: Петкова Е. В. Африканская политика Франции: поиск возможностей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 40–47.

Original article

French African Politics: the Search for Opportunities

Elena V. Petkova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mrsfreeman1892@gmail.com*

Abstract. The article examines the main directions of France foreign policy in Africa. Examination the essence of the Fifth Republic's current African policy in the context of globalization and multipolarity. Particular attention is paid to security policy, economic, cultural and social interactions. The author concludes that the current neocolonial French policy in Africa is ineffective and requires a new approach based on an equal partnership.

Keywords: France, Africa, foreign policy, security policy

For citation: Petkova, E. V. (2023). French African politics: the search for opportunities. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 40–47.

ВВЕДЕНИЕ

Современная внешняя политика Франции в Африке представляет особый интерес. Актуальное состояние франко-африканских отношений обусловлено историческими особенностями взаимодействия обеих сторон в период Колониальных империй и их трансформаций после провозглашения своей независимости африканскими государствами.

Франция является одним из первых европейских государств, которые вывели свои внешние интересы за рамки государственной политики. Для сохранения своих позиций на международной арене Франция активно применяла этот принцип своеобразного аполитизма. В особой степени он актуализировался после возникновения Пятой Республики [Леонтьева, 2017].

Спустя более 60 лет после обретения независимости странами Африки Франция по-прежнему широко представлена на континенте, в особенности к югу от Сахары. Французская Республика сохранила связи после деколонизации посредством соглашений о сотрудничестве, обороне и военной помощи через зону свободной торговли, финансовую, техническую помощь в совокупности с присутствием на местах [Chafer, Cumming, 2010]. Однако вместе с изменением политической повестки менялось и отношение Пятой Республики к бывшим колониям. Применялись методы экономического и политического давления и элементы «жесткой силы» в виде военных операций. Вместе с этим Францией предпринимались попытки дистанцироваться от африканских государств, что становилось довольно сложной задачей в силу исторических особенностей развития франко-африканских отношений. Французское колебание между активным участием в исторической жизни и игнорированием судьбы Африки не дает целостного понимания внешнеполитической стратегии бывшей метрополии [Nugon, 2016].

Для французского политолога Фредерика Шарийона «внешняя политика является инструментом, с помощью которого государство пытается сформировать свою международную политическую среду, но она больше не является просто вопросом отношений между правительствами» [Charillon, 2002, с. 437]. Тем не менее непоследовательность во внешней политике, которую практикует Франция, негативно сказывается на формировании подходящей для Пятой Республики международной среды.

Директор департамента стратегических отношений Французского агентства развития Жан-Марк Шатанье определяет африканскую политику как «реализацию интересов Франции на географическом пространстве, в котором она все еще

способна сохранить свое господство без ограничений со стороны других государств» [Châtaigner, 2006, с. 248].

В целом дать четкое определение африканской политике Франции довольно сложно, так как это совокупность различного рода взаимодействий, направленных в первую очередь на утверждение позиций Пятой Республики на Африканском континенте [Смирнова, Михеева, 2018] с возможностью получения наиболее обширного доступа к ресурсам и политической повестке, а не на формировании взаимовыгодных отношений между сторонами. Во внешней политике Франции в последние десятилетия особое внимание уделяется политике безопасности, проводимой на Африканском континенте.

Французская политика безопасности в Африке

Французская политика безопасности претерпевает значительные изменения. После объединения Министерства иностранных дел и Министерства сотрудничества с Африкой при МИД было создано Управление военного сотрудничества и обороны. Данная форма международного взаимодействия, одним из аспектов которой стало сотрудничество в области обороны, заложила два основных принципа. *Во-первых*, отмена понятия пре-Карре-африканского региона, который, по мнению французского правительства, нуждается в патронаже бывшей метрополии. Таким образом, Франция соблюдает свои обязательства, в данном случае соглашения по обеспечению безопасности, заключенные со своими основными партнерами, но теперь она намерена развивать отношения с другими партнерами на африканском континенте. *Во-вторых*, альтернативное сотрудничество, т. е. отказ от французского патронажа, должно постепенно уступить место равному партнерству с африканскими государствами. Цель правительства Пятой Республики состояла в том, чтобы увеличить потенциал африканских партнеров и дать им возможность обрести самостоятельность в соответствии со своими целями и возможностями. Наделение их полномочиями означает, что они должны сами определять свои приоритеты в партнерстве с Францией, строить индивидуальные проекты сотрудничества и, прежде всего, вносить в них свой вклад.

Основываясь на этих двух принципах, Франция ставит во главу угла три основные цели сотрудничества с Африкой в области безопасности и обороны.

Первая цель касается подготовки кадров или, точнее, подготовки военных элит на основе опыта, полученного в школе действующих офицеров в Сенегале, а также в Мали, в школе Генерального штаба.

Вторая цель – способствовать внутренней стабильности государств, помогая африканским партнерам, по мнению французской власти, лучше контролировать свое территориальное пространство. Таким образом, предполагалось поддерживать программу оснащения средствами связи в Сенегале, создания легкой авиации наблюдения в Мали и Нигере, а также механистических подразделений Национальной гвардии Мали. Кроме того, французским актом поощрения и одобрения верховенства права было создание Центра повышения квалификации мобильной жандармерии в Сенегале и учебного центра судебной полиции в Камеруне.

Третья цель направлена на обеспечение региональной стабильности путем оказания поддержки процессу региональной интеграции по трем направлениям. *Во-первых*, национальные школы с региональной направленностью, такие как школа миротворчества в Замбакро в Кот-д'Ивуаре, авиационный центр в Гаруа в Камеруне или школа разминирования в Уиде в Бенине. *Во-вторых*, Франция была готова оказывать поддержку региональным организациям, таким как ЭКОВАС, которые призваны более активно участвовать в предотвращении и разрешении конфликтов и контролировать процессы планирования и проведения операций по поддержанию мира. *В-третьих*, разрабатывалась и развивалась Французская концепция укрепления африканского потенциала в области поддержания мира (RECAMP)¹. Согласно позиции Пятой Республики, данная концепция отражала стремление позволить африканцам в большей степени брать на себя ответственность за свою собственную безопасность, и ни в коем случае эта концепция не была выражением стремления укрепить или расширить французское влияние в Африке [de Vaissière, 2003]. Субрегиональный подход в рамках RECAMP позволял сократить численность Вооруженных сил Франции, что довольно сильно могло снизить финансовые затраты государства, направленные на обеспечение безопасности на африканском континенте.

В целом военное сотрудничество должно было позволить завершить процесс деколонизации путем постепенного создания надежных национальных армий. Шестьдесят лет спустя французские предприниматели признают, что эта политика дала

неутешительные результаты практически во всех бывших колониях [Evrard, 2016]. Однако проблема безуспешности франкоафриканского сотрудничества в области обороны, в первую очередь, заключается в том, что Франция переходит из крайности в крайность – от интенсивного присутствия к практически полному игнорированию исторических обстоятельств на африканском континенте.

В 2013 году во Франции вышла новая Белая книга по обороне и национальной безопасности. В данном документе важную роль отвели Африке. Районами приоритетных интересов Франции были обозначены Сахело-Сахарская зона, Африканский рог и Гвинейский залив. Необходимость обеспечения стабильности на африканском континенте была обоснована тем, что безопасность Европы напрямую зависит от развития Африке. Подобные идеи о взаимосвязи европейского и африканского благополучия обозначил действующий президент Франции Э. Макрон в ходе обсуждения положений о равноправном сотрудничестве, которые в последствии получили название «Доктрина Макрона».

В 2021 году Министр Вооруженных сил представила обновленную стратегию на 2021 год в своем обращении к вооруженным силам, в котором кроме общей информации о нестабильности в Сахело-Сахарском регионе нет никаких конкретных данных, о планах взаимодействия с африканскими государствами, о действиях Франции по разрешению конфликта или мер, способных снизить напряженность в регионе².

В 2022 году в Национальном стратегическом обзоре четко прослеживаются изменения интересов Франции. Вектор сместился в сторону Североатлантического альянса и Украины³. Соответственно, заявления президента о важности сотрудничества с Африкой в рамках «Доктрины Макрона» не находят своего отражения в актуальных доктринальных документах Пятой Республики.

В целом принципы французского партнерства в области обороны со странами Африки довольно изменчивы и легко поддаются влиянию актуальной политической повестки. Однако это не отменяет желания Франции экономически присутствовать на континенте.

Экономическое сотрудничество между Францией и Африкой

В последние десятилетия африканская политика Франции была направлена на различные секторы

¹Dulait A., Hue R. Rapport d'information № 450 (2005–2006). L'appropriation africaine : Le programme de Renforcement des capacités africaines de maintien de la paix (RECAMP) 2006, June .03. URL: <https://www.senat.fr/rap/r05-450/r05-4505.html>

²Ministère des Armées // L'Actualisation stratégique. 2021. P. 11–12.

³Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale // Revue nationale stratégique 2022.

с одной целью: сделать французское предложение конкурентоспособным в Африке. В течение длительного времени после обретения Африкой независимости французское военное присутствие было единственным эффективным способом обеспечения ее политических и экономических интересов в Африке. Столкнувшись с потерей значительной доли рынка и в целом своего влияния в Африке, Франция пытается создать «дипломатию экономического восстановления» которая сталкивается с беспрецедентной геополитической и геоэкономической конкуренцией со стороны США, Китая, России и Великобритании.

Многие французские эксперты-консерваторы, так называемые реалисты считают, что первоначальная модель проецирования французского влияния на Африку, основанная на «*Rex Gallica*» мироустройстве, в котором Франция занимает доминирующие позиции, унаследованная от колонизации, позволила сохранить значительное стратегическое влияние на африканском континенте. Так называемые реалисты хотят вернуться к этой первоначальной модели. Она заключается в поддержке «дружественных Франции» режимов, основанной на геополитической «лояльности» [Bansept, Tenenbaum, 2022]. Хотя эта стратегия позволила Франции защитить свои политические интересы, она не была эффективной в подтверждении политической независимости Франции и ее преимущества перед другими державами. В масштабах всего континента эта стратегия усугубила в ряде стран кризис дефицита демократии и препятствия суверенитету государств. Ситуация, которая отчасти спровоцировала развитие антифранцузских настроений, широко распространенных (в так называемых широтах «Франс-Африк») во франкоязычных странах. Эти события легли в основу диверсификации экономических партнерских отношений на континенте с новыми конкурентами, которые не пренебрегли предложением альтернативных решений для развития торговли и инвестиций в Африке.

Столкнувшись с потерей влияния Франции в Африке и сокращением ее доли на рынке (*Les Echos*. 15.10.2018), правительство в последние годы предприняло шаги по активизации своей торговой политики в отношении континента. Стратегия относительно ясна: спустя шестьдесят лет после обретения независимости необходимо срочно перейти от классической концепции помощи к концепции инвестиций в целях развития¹. Данное решение вполне оправдано и согласуется с идеями французского правительства о новаторском сотрудничестве.

¹Gaymard H. Rapport au ministre de l'Europe et des Affaires «trangères et au ministre de l'Économie et des Finances. Paris, 2019.

Новая стратегия направлена на интеграцию «коммерческой дипломатии» (дипломатии, ориентированной на развитие бизнеса между странами) во внешнеполитическую доктрину Франции, которая предусматривает наиболее важную роль частных субъектов. Однако ее эффективность в долгосрочной перспективе будет зависеть, с одной стороны, от макроэкономических показателей Франции на национальном и международном уровнях, с другой – от конкурентоспособности и адаптивности французского предложения в Африке. На данный момент стратегия «наверстывания упущенного» в экономике способствует расширению инструментов помощи частному сектору и поощрению проникновения французских компаний на африканские рынки.

Например, в 2021 году отмечается рост торговли между Францией и Западноафриканским экономическим и валютным союзом (ЗАЭВС) на 10 % по сравнению с 2020 годом – до 4,6 млрд евро. По данным Управления казначейства, французский экспорт в страны зоны вырос на 10,8 % до 3,4 млрд евро, при этом две трети этого экспорта пришлось на Кот-д'Ивуар и Сенегал.

Кот-д'Ивуар остается крупнейшим импортером товаров и услуг из Франции в ЗАЭВС (вторым в странах Африки к югу от Сахары), уступая Сенегалу, в то время как продукция аграрно-продовольственной и фармацевтической промышленности остается первой позицией продаж Франции в ЕС. Импорт Пятой Республики из этой зоны также увеличился на 7,5 % до 1,1 млрд евро. Этот импорт на 73 % поступает из Кот-д'Ивуара (третьего по величине поставщика в странах Африки к югу от Сахары) и в основном состоит из продукции сельскохозяйственной и пищевой промышленности. Таким образом, положительное сальдо торгового баланса Франции увеличилось (12,6 %) до 2,3 млрд евро на региональном уровне, из которых 32 % приходится на торговый баланс с Сенегалом.

Крупнейшие африканские импортеры французских товаров и услуг с точки зрения экономических показателей по состоянию на 2019 год находятся в Северной Африке. На долю Алжира приходится 4,9 млрд евро, Марокко – 4,75 млрд, Туниса – 3,3 млрд и Египта – 2,3 млрд. Южная Африка, которая не относится к этой географической зоне, также является одним из крупнейших потребителей с рекордным значением в 5,2 млрд евро.

Что касается французских закупок, то Северная Африка по-прежнему возглавляет рейтинг вместе с Марокко (5,5 млрд евро), Тунисом (4,5 млрд) и Алжиром (4,2 млрд). Сразу за этими странами в Северной Африке следуют Нигерия (3,7 млрд), Ливия (1,4 млрд) и Южная Африка (1,3 млрд).

При сравнении традиционных зон французского влияния на Западную и Центральную Африку, статистика показывает, что продажи в ЗАЭВС значительно превышают экспорт в страны ЦАЭВС¹, что, однако, очень далеко от показателей французского экспорта в Северную Африку.

Новая внешняя экономическая политика Франции в Африке также предполагает активное использования инвестиций для интенсификации своего присутствия на континенте. Среди ключевых секторов инвестиций в Африке можно в первую очередь отметить стратегический углеводородный сектор, который занимает ведущее место в рейтинге инвестиций в Африке. Однако во Франции наблюдается постепенная диверсификация инвестиций в направлении секторов строительства, обрабатывающей промышленности, фармацевтики, пищевой промышленности, транспорта, а также электроэнергетики и технологий, информации и коммуникаций. Актуальная внешнеэкономическая политика Франции, направленная на Африку, охватывает большое количество секторов, и уклоняться от стремления Пятой Республики укоренить свои позиции в рамках экономического присутствия на континенте довольно сложно.

Помимо экономического и инвестиционного влияния Франция активно использует культурную и социальную политику. Во-первых, чтобы понизить уровень антифранцузских настроений и добиться общественного расположения в африканских странах. Во-вторых, чтобы стабилизировать положение французских элитарных предпринимательских групп (подразумеваются ведущие французские сотрудники и самостоятельные предприниматели) представленных, в Африке.

Французская культурная и социальная политики в Африке

Культурная политика является важнейшим из инструментов для реализации внешнеполитических целей Франции по всему миру.

Культурная деятельность Франции в Африке обладает особым статусом по сравнению с деятельностью, которую она проводит на других континентах, будь то Европа, Азия, Америка или Океания. «Фактически является элементом преемственности администраций обеих Французских колониальных империй и имеет место в современном внешнеполитическом курсе Пятой Республики» (см.: [Coquery-Vidrovitch, 2016, с. 164]).

¹Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество.

Соответственно, независимость, предоставленная Францией в 1958–1960 годах всем ее бывшим колониям и странам, находящимся под ее опекой (таким как Камерун) в Африке, не привела к исчезновению привилегированных связей, которые были установлены между колониальной администрацией и поддерживавшими ее местными элитами. Они служили вспомогательными средствами для установления и поддержания уже постколониального порядка. «Знание французского языка позволяло получить среднее и высшее образование, а члены африканской элиты, воспользовавшиеся этой возможностью, фактически составляли политический и Административный персонал постколониальных государств» [там же, 2016, с. 181]. Таким образом, они способствовали интеграции национальных обществ в языковое пространство Франкофонии, приняв французский в качестве официального языка обучения и предоставления общественной информации.

Франкоязычные страны Африки к югу от Сахары, бывшие французские и бельгийские колонии представляют особый интерес для культурной деятельности Франции. В действительности речь идет о геополитическом пространстве, где продвижение французского языка является результатом действий африканских государств, которые после обретения независимости приняли его в качестве официального языка. Таким образом, механизмы, созданные и финансируемые французским государством, начали укореняться уже в независимых государствах Африки и продолжали продвигать основные внешнеполитические приоритеты Пятой Республики. Организация Альянс Франсез была создана для того, чтобы французский язык оставался официальным в бывших африканских колониях, а также для его распространения в других государствах на разных континентах. Однако продвижению французского в Африке мешает существование в каждой стране множества используемых языков, некоторые из которых имеют статус национальных языков [Mpegna, 2014].

Другими словами, практика французского языка здесь является результатом функционирования как школьных учреждений и местных средств массовой информации, неправительственных организаций, так и иных механизмов в рамках культурной политики, которую ведет Франция.

Культурная политика Франции в основном включает в себя несколько ключевых видов деятельности: культурное продвижение, продажа аудиовизуальной продукции и преподавание французского языка [Писарева, 2006]. Они реализуются двумя сетями учреждений: сетью *Instituts Français*, которая является «внешней службой»

Министерства иностранных дел, и сетью *Alliances Françaises*, представляющая собой автономные культурные ассоциации, зависящие от финансирования через пожертвования различных элитарных групп (в основном французских, особенно заинтересованных в развитии своего бизнеса в Африке) и, следовательно, подчиняются местному законодательству страны, в которой они работают [Kessler, 2018].

Таким образом, эти два культурных объекта представляют собой значимую инфраструктуру для культурной деятельности за рубежом, которая должна выделять Францию среди других демократических государств. Представляется важным отметить, что помимо культурной политики Пятая Республика активно форсирует социальную помощь для повышения своей привлекательности и авторитетности на Африканском континенте.

На современном этапе социальная политика Франции в Африке в основном сконцентрирована на медицинской и продовольственной помощи странам Африки.

Следует также отметить, что создан специальный механизм запроса социальной помощи, которым могут воспользоваться африканские государства. Получение различного рода поддержки сопровождается рядом процедур: для начала необходимо заполнить специальную форму, размещенную на сайте Генерального консульства Франции в Йоханнесбурге. Затем запрос рассматривается МИД Франции. Далее принимается решение.

В рамках стратегии Франции в области глобального здравоохранения «Африка считается одним из важнейших приоритетов, особенно в борьбе с младенческой смертностью, распространением вирусов ВИЧ / СПИД, туберкулеза и прочих заболеваний»¹. Помимо этого, была возобновлена и усилена борьба против поставок некачественных и фальсифицированных медикаментов. В связи с этим было принято решение увеличить объем французских частных инвестиций в Африку, чтобы открыть качественные клиники и развить кадровые ресурсы среди медицинских работников, необходимые для решения проблем здравоохранения и демографии в регионе.

Франция также принимает активное участие в миссии по обеспечению продовольственной безопасности (FARM)², направленной на ослабление напряженности на сельскохозяйственных рынках,

сохранении поставок зерновых культур. Африка не первое десятилетие нуждается в обеспечении продовольственной безопасности, так как не все слои населения могут позволить себе достойный продуктовый набор, способный удовлетворить базовые потребности [Garcin, Peltier, 2012]. До формирования миссии FARM разрабатывались различные стратегии по продовольственной безопасности в Алжире, Эфиопии, Малави, Сьерра-Леоне, однако данная проблема все еще остается не решенной³. Согласно данным, Регионального обзора состояния продовольственной безопасности и питания 2021 года, за последние десять лет количество людей, страдающих от недоедания, в Африке растет. Данная ситуация определяется рядом пересекающихся факторов, а именно: военные конфликты, экономический спад, бедность и неравенство, погодные условия и неадекватная политика местных правительств. Тем не менее довольно сложно определить уровень влияния каждого фактора в отдельности⁴, а их совокупность обуславливает тот факт, что Африка переживает периодические продовольственные кризисы и отсутствие продовольственной безопасности, приводящие к серьезным социальным и экономическим трудностям для многих стран и сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сущность современной африканской политики Франции можно понять в контексте глобализации, многополярности и диверсификации партнеров со стороны африканских государств. Бывшие колониальные державы утратили былое влияние в Африке, но все еще присутствуют и иногда выполняют функции метрополии на континенте. Так как африканский потенциал в ресурсном обеспечении играет очень важную роль для технологического и инновационного развития не только европейских стран Америки, но и стран Востока [Сидорова, 2019]. Крупные африканские регионы характеризуются новым разделением зон присутствия и влияния между западными странами и развивающимися державами Азии и Латинской Америки. Соответственно, для сохранения и наращивания своих позиций Франции необходима новая стратегия взаимодействия с Африкой, которая воплотилась в программу равноправного сотрудничества – нового способа сохранить доступ к необходимым ресурсам на континенте. Однако

¹Ministère de l'Europe et des affaires étrangères. Stratégie de la France en santé mondiale. Service de reprographie du MEAE – DIL – La Courneuve. 2017. P. 14–15

²FARM. Sécurité alimentaire: mise en œuvre de l'initiative FARM 2022, April 06. URL: <https://agriculture.gouv.fr/securite-alimentaire-mise-en-oeuvre-de-linitiative-farm>

³Rapport OMD 2013. Évaluation des progrès accomplis en Afrique dans la réalisation des objectifs du Millénaire pour le développement 2013

⁴FAO; CEA; CUA. Afrique – Aperçu régional de l'état de la sécurité alimentaire et de la nutrition 2021. Accra, Ghana 2021.

ее реализация напрямую зависит от актуальной политической повестки и стремительно меняющихся интересов Пятой Республики, а именно решение Украинского кризиса, который стал одной из основных причин обновления отношений с Североатлантическим альянсом, несмотря на то, что действующий президент Франции Э. Макрон в 2019 году заявил о «смерти мозга» НАТО, т. е. о неэффективности организации.

На современном этапе франко-африканские отношения активно развиваются в области обороны, экономики, социальных и культурных взаимодействиях. Политика безопасности основана на реализации следующих целей: *во-первых*, сохранение региональной безопасности и государственной стабильности; *во-вторых*, расширение

возможностей африканских партнеров в самостоятельной реализации и в развитии. Экономическое сотрудничество основано не только на импорте и экспорте товаров и услуг, но и на французских инвестициях, направленных на развитие различных сегментов макроэкономики. Социальное и культурное сотрудничество Франции с Африкой основано на медицинской помощи, языковой политике, на поставке аудиовизуальной продукции. Таким образом, реализуется задача повышения имиджа Франции в африканских странах.

В целом актуальное французское взаимодействие с Африкой направлено на расширение присутствия Пятой Республики на континенте. Однако процесс трансформации франко-африканских отношений еще не завершен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьева О. А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период Пятой Республики // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2 (19) С. 36–41.
2. Chafer T., Cumming G. Cinquante ans de politique africaine de la France. Un point de vue britannique // Afrique contemporaine. 2010. № 3 (235). С. 53–62.
3. Hugon Ph. La politique africaine de la France: Entre relations complexes et complexées // La revue géopolitique. 2016, March 08. URL: <https://www.diploweb.com/La-politique-africaine-de-la.html>
4. Charillon F. Politique étrangère: nouveaux regards. Paris: Presse de Sciences Po, 2002.
5. Châtaigner J. Principes et réalités de la politique africaine de la France // Afrique contemporaine. 2006. № 4 2(20), P. 247–261.
6. Смирнова Е. С., Михеева Н. М. Военно-политические аспекты реализации современной внешнеполитической стратегии Франции в Африке к югу от Сахары // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 2 (34) С. 150–163.
7. de Vaissière F. La coopération entre la France et L'Afrique en matière de sécurité et de défense. Quelles perspectives pour l'avenir // Revue internationale et stratégique. 2003. № 1 (49). P. 13–16.
8. Evrard C. Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines // Relations internationales. 2016. № 165. P. 23–42.
9. Bansept L. et Tenenbaum É. Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest // Focus stratégique. 2022. № 109. С. 14–17.
10. Cf. Coquery-Vidrovitch C. Petite histoire de l'Afrique. Paris: La découverte, 2016.
11. Mpegna B. La politique française de coopération culturelle en Afrique. L'exemple du Cameroun. Paris: L'harmattan, 2014.
12. Писарева М. В. Внешняя культурная политика Франции на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2006. №4. С.147-154
13. Kessler M. La diplomatie culturelle в Кн.: in Th. Balzacq, F. Charillon, F. Ramel. Manuel de diplomatie. Paris: Presses de SciencesPo, 2018.
14. Garcin M., Peltier G. Relever le défi de la sécurité alimentaire en Afrique subsaharienne: sous quelles conditions les fonds d'investissement peuvent-ils y contribuer? Techniques Financières et Développement. 2012. № 1(110). P. 19–27.
15. Сидорова Г. М. Африка в Мировой политике // Вестник Дипломатической академии МИД России и мир. 2019. № 2 (20). С. 11–25.

REFERENCES

1. Leontieva, O. A. (2017). Konceptual'nye osnovy vneshnej politiki Francii v period Pjatoj Respubliki = Conceptual foundations of French foreign policy during the Fifth Republic. Tavrisheskyi nauchnii obozrevateli, 2 (19), 36–41. (In Russ)
2. Chafer, T., Cumming, G. (2010). Cinquante ans de politique africaine de la France: Un point de vue britannique. Afrique contemporaine, 3(235), 53–62.

3. Hugon, Ph. (2016, March 08.) La politique africaine de la France : Entre relations complexes et complexées. La revue géopolitique. <https://www.diploweb.com/La-politique-africaine-de-la.html>
4. Charillon, F. (dir.) (2002). Politique étrangère : nouveaux regards. Paris: Presse de Sciences Po.
5. Châtaigner, J. (2006). Principes et réalités de la politique africaine de la France. *Afrique contemporaine*, 4(220), 247–261.
6. Smirnova, E. S., Mikheeva, N. M. (2018). Modern french foreign policy in Sub-Saharan Africa- politico-military aspects of its implementation. *Nauchnie trudi Cevero-Zapadnogo instituta upravleniya RANHIGS*, 9, 2(34), 150–163. (In Russ.)
7. de Vaissière, F. (2003). La coopération entre la France et l'Afrique en matière de sécurité et de défense. Quelles perspectives pour l'avenir. *Revue internationale et stratégique*, 1(49), 13–16.
8. Evrard, C. (2016). Retour sur la construction des relations militaires franco-africaines, *Relations internationales*, 165, 23–42.
9. Bansept, L. et Tenenbaum, É. (2022). «Après Barkhane : repenser la posture stratégique française en Afrique de l'Ouest », *Focus stratégique*, 109, 14–17.
10. Cf. Coquery-Vidrovitch C. (2016) Petite histoire de l'Afrique. Paris: La découverte.
11. Mpegna, B. (2014). La politique française de coopération culturelle en Afrique. L'exemple du Cameroun. Paris: L'harmattan.
12. Pisareva, M. V. (2006). The foreign cultural policy of France at the present stage. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 4, 147–154. (In Russ.)
13. Kessler, M. (2018) « La diplomatie culturelle », in Thierry Balzacq, Frédéric Charillon, Frédéric Ramel, Manuel de diplomatie. Paris: Presses de SciencesPo.
14. Garcin, M., Peltier, G. (2012). Relever le défi de la sécurité alimentaire en Afrique subsaharienne: sous quelles conditions les fonds d'investissement peuvent-ils y contribuer? *Techniques Financières et Développement*, 1(110), 19–27.
15. Sidorova, G. M. (2019). Africa in World Policy. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia*, 2(20), 11–25. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петкова Елена Васильевна

аспирант кафедры политологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petkova Elena Vasilevna

PhD Student at Department of Political Science

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

28.08.2023
21.09.2023
22.09.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication